

4 Stiglitz J. D. Moving beyond market fundamentalism to a more balanced economy // Annals of Public and Cooperative Economics. – 2009. – № 3. – P. 345-360.

5 Cazes S., Nesporova A. Labour Markets in Transition: Balancing Flexibility and Security in Central and Eastern Europe [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/44831977_Labour_Markets_in_Transition_Balancing_Flexibility_and_Security_in_Central_and_Eastern_Europe/. – Дата доступа: 12.11.2022.

6 Deakin S., Morris S. G. Labour law/ S. Deakin, G. S. Morris. – 4e. Oxford: Hart Publishing, 2005. – 1050 p.

7 Јашаревић С. Перспективе флексибилизације рада у Србији// Радно и социјално право. – 2012. - № 2 – 25-44.

8 Новаковић Г. Н. Глобализација и раднички штрајкови и протести против измена Закона о раду у Србији и региону (редакторы Урош Шуваковић, Оливера Марковић-Савић) « Глобализација и глокализација: међународни тематски зборник » Филозофски факултет Универзитета у Приштини, Српско социолошко друштво, Институт за политичке студије. – 2017. – С. 613-625.

Е.В. Корбут-Северин
БГУ (Минск)

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Насилие в семье – наиболее распространённое противоправное явление в сфере семейно-бытовых отношений. В этой связи возникает необходимость в формировании эффективного механизма с целью противодействия совершению правонарушений в данной сфере. Как представляется, максимально оперативной и действенной мерой реагирования на семейное насилие является административная ответственность. По мнению Крамника А.Н., административная ответственность — это правовое и государственно-принудительное воздействие, применяемое на основании норм административно-деликтного права. Административная ответственность является результатом совершенного административного правонарушения, реакцией государства на такого рода правонарушение [1].

Как показывает практика рассмотрения судами дел об административных правонарушениях, связанных с проявлениями насилия в быту, предусмотренных ч. 2 ст. 10.1 КоАП, примерно по 80% дел об административных правонарушениях применялся штраф. Санкция ч. 2 ст. 10.1 КоАП предусматривает наложение штрафа в размере до десяти базовых величин (от 0,1 базовой величины согласно п. 1 ч. 2 ст. 6.4 КоАП). Чаще всего штраф налагался на виновных лиц в пределах от двух до пяти базовых величин. При этом учитывались следующие

обстоятельства: материальное и семейное положение, наличие постоянного места жительства, факты привлечения в прошлом к административной или уголовной ответственности, своевременно ли было исполнено предыдущее постановление об уплате штрафа и т.п. [2, с. 70].

Политика применения штрафа, как основного вида административного взыскания в случаях насилия в семье, является в большей степени мерой отрицательной и малорезультативной, поскольку негативно отражается на материальном положении семьи. Как правило, с целью погашения административного взыскания в виде штрафа денежные средства изымаются из общего семейного бюджета. Не редки случаи, когда взыскание в виде штрафа погашается непосредственно жертвой насилия. Кроме того, в практике встречаются дела, по которым суд принимает решение о наложении административного штрафа на лицо, не работающее, и не имеющее доходов. Это обусловлено тем, что применение административного ареста будет являться чрезмерно строгим взысканием, а на общественные работы виновное лицо не выразило своего согласия. Впоследствии взыскать такой штраф принудительно не представляется возможным.

Изложенные обстоятельства ставят под сомнение эффективность административной ответственности и её индивидуальности, не достигаются и цели данной ответственности. Такое явление свидетельствует о неполном обеспечении принципа законности и справедливости КоАП, в связи с чем озвученные проблемные вопросы требуют постоянного обсуждения в сфере законотворчества. Считаем целесообразным наложение штрафа лишь в том случае, когда потерпевший и виновное лицо являются бывшими членами семьи и (или) не ведут общее хозяйство.

К сожалению, воспитательное воздействие на практике не достигает должного уровня. Об этом свидетельствует в первую очередь сохранение значительного числа административных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений. Исходя из этого, необходимо разработать наиболее эффективные меры воздействия. Как представляется, наиболее эффективным административным взысканием в данном случае выступают общественные работы. Солидарны со мнением Телятицкой Т.В. касательно того, что эта мера взыскания не отражается на материальном благосостоянии семьи правонарушителя, в то же время предоставление бесплатных услуг обществу может стать действенной мерой воспитательного воздействия в отношении семейных «дебоширов» [3, с. 239]. Однако в силу ч. 3 ст. 6.5. КоАП общественные работы могут налагаться судом при наличии согласия физического лица, совершившего административное правонарушение, на их применение [4]. Поэтому данное административное взыскание, к сожалению, не нашло своего широкого распространения в судебной практике. На основании изложенного, полагаем, что взыскание в виде общественных работ необходимо назначать правонарушителям независимо от их желания при отсутствии одного или нескольких обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 6.5. КоАП, по примеру ст. 49 УК. Это позволит минимизировать наложение штрафа как малоэффективного административного взыскания в сфере семейно-бытовых

отношений.

Самым строгим взысканием в КоАП принято считать административный арест. На практике данное взыскание за правонарушения в семейно-бытовой сфере налагается в исключительных случаях и в качестве вынужденной меры. Встречаются случаи, когда судами необоснованно принимаются решения о применении более мягких мер административной ответственности. В этой связи ОВД периодически вынуждены направлять в суды ходатайства с обоснованием позиции о необходимости назначения правонарушителю взыскания в виде ареста.

Пассивная позиция судов при назначении административных арестов подкрепляется возникающей в результате этого волокитой. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 12.13. ПИКоАП постановление о наложении административного взыскания в виде административного ареста приводится в исполнение немедленно [5]. Административное взыскание в виде административного ареста приводится в исполнение ОВД (ст. 20.1. ПИКоАП) [5]. В свою очередь, п. 5 Правил внутреннего распорядка мест отбывания административного ареста, утверждённых Постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь № 313 от 20 октября 2015 года, определено, что основанием для содержания в специальном учреждении административно арестованных является постановление о наложении административного взыскания в виде административного ареста, вынесенное судьей [6]. Поэтому на суд возлагается дополнительная нагрузка по оперативному предоставлению необходимых документов для ОВД, в чём можно проследить косвенную заинтересованность суда в минимизации применения обсуждаемого взыскания.

Полагаем, что применять административный арест в обязательном порядке следует в отношении лиц:

- 1) повторно в течение года совершивших насилие в семье;
- 2) систематически (2 и более раза) не исполняющих административные взыскания в виде штрафа.

Таким образом, применение мер административной ответственности в сфере семейно-бытовых отношений имеет ряд проблемных вопросов и требует дальнейшего обсуждения и совершенствования. Прежде всего, административная ответственность должна преследовать цель воспитания, выражаться в порицании виновного лица с применением административного взыскания, соответствующего установленным принципам права.

Список литературы

- 1) Административно-деликтное право. Общая часть: Пособие для студентов вузов / А.Н. Крамник. — Мн.: Тесей, 2004,- 288 с.
- 2) Практика рассмотрения судами дел об административных правонарушениях, связанных с проявлениями насилия в быту (ч. 2 ст. 9.1 КоАП) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zpod.by/wp-content/uploads/2015/11/2_64-71.pdf – Дата доступа: 18.11.2022.
- 3) О совершенствовании мер по противодействию насилию в семье. Режим

доступа: <https://rep.polessu.by/bitstream/123456789/2709/1/104.pdf>. Дата доступа: 18.11.2022.

4) Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, 06 января 2021 г., № 91-3 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2022.

5) Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, 06 января 2021 г., № 92-3 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2022.

6) Правила внутреннего распорядка внутреннего распорядка мест отбывания административного ареста, утверждённые Постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь № 194 от 20.10.2015 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2022.

К.С. Крент, Е.А. Чиж
БГЭУ (Минск)

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ ПРИ УЧАСТИИ ПЕДАГОГА И ПСИХОЛОГА И ПУТИ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

По своей психологической природе допрос представляет собой взаимодействие допрашиваемого и допрашивающего в целях получения показаний.

Наиболее распространенной ошибкой следователей является то, что они не видят различия между допросом взрослых, несовершеннолетних и малолетних лиц. Для них существуют лишь некоторые процессуальные отличия.

Допросу несовершеннолетнего присущи определенные особенности, которые законодатель во многом не учитывает, хотя и определяет дополнительные гарантии. Главным условием и залогом успешного производства следственных действий с участием несовершеннолетних являются проведение следственных действий в дружественных ребенку условиях, сокращение (исключение) количества повторных допросов и повторного производства иных следственных действий.

На наш взгляд, актуальной проблемой является участие в допросе несовершеннолетнего, которые также могут привлекаться для проведения данного следственного действия. Помимо следователя при допросе присутствует